

Цзянь Шиу заглянул в кастрюлю и радостно воскликнул:

— Свинина в красном соусе!

Шэнь Чэн сказал ему:

— Возьми миску и наложи риса.

— Хорошо!

Потратив немало времени на готовку, они наконец сели за стол. Цзянь Шиу, с наслаждением пробуя еду, с удовлетворением вздохнул:

— Как вкусно! Откуда ты знаешь, что я люблю свинину в красном соусе? Она такая же вкусная, как у моей мамы. Я так счастлив, спасибо.

Шэнь Чэн ответил:

— В прошлый раз, когда ты здесь ужинал, ты почти всю свинину съел. Не заметить это было невозможно.

Цзянь Шиу набил рот рисом, и даже с набитыми щеками не перестал говорить:

— Свинина в красном соусе — это самое вкусное блюдо на свете.

Шэнь Чэн, видя, как он с аппетитом ест и уже полностью забыл о недавних неприятностях, опустил взгляд и продолжил трапезу.

После ужина Цзянь Шиу хотел помыть посуду, но из-за травмы руки не смог. В итоге посуду помыл Шэнь Чэн. А Цзянь Шиу пошел вверх менять постельное белье в гостевой. Зная, что Шэнь Чэн любит чистоту, он постелил новый комплект, подушки тоже были выстираны и проветрены.

Через некоторое время он вспомнил, что подарок на день рождения всё еще лежит у него в сумке.

Всё было внизу, нужно было пойти и достать.

Цзянь Шиу сбежал вниз. Шэнь Чэн всё ещё мыл посуду. Цзянь Шиу направился к дивану за своим рюкзаком и по дороге заметил старый черный телефон — очень простую, старую модель, из которой можно было только звонить и писать смс. Даже в «Тетрис» на нем поиграть нельзя. В этот момент телефон вибрировал в беззвучном режиме. Звонивший номер был ему хорошо знаком — мамин.

Что случилось? Почему мама звонит ему, а не мне?

Цзянь Шиу, немного замешкавшись, ответил на звонок. Не успел он сказать ни слова, как услышал голос Чжэнь Мэйли:

— Шэнь Чэн, тетя хочет сообщить тебе кое-что. Ты должен быть готов.

Сердце Цзянь Шиу пропустило удар. Он интуитивно почувствовал, что это не к добру.

И действительно, Чжэнь Мэйли продолжила:

— Гао Цань сегодня сбежала из отеля, и переходя дорогу, её сбила машина. Нogu повредило. Дело о подмене детей должны были передать в полицию, но из-за госпитализации всё придется отложить на пару дней.

Цзянь Шиу переварил услышанное и спросил:

— А Шэнь Дашань?

Чжэнь Мэйли замялась, удивившись:

— Сяо Ши?

— ...Да, это я.

— Почему ты взял трубку? Где Шэнь Чэн?

Цзянь Шиу оглянулся на кухню:

— Он моет посуду.

Чжэнь Мэйли явно не одобрила это. Она нахмурилась:

— Ты заставил Шэнь Чэна мыть посуду? Цзянь Шиу, ты совсем обнаглел! Я не дома, и ты уже начинаешь командовать людьми?

Цзянь Шиу стал оправдываться:

— Я не командовал.

Он хотел объяснить, но сзади раздались шаги. Обернувшись, он увидел Шэнь Чэна, стоящего за спиной. Тот, видимо, только что закончил мыть посуду и снимал фартук.

Цзянь Шиу быстро подбежал к нему и протянул телефон:

— Тебя мама.

Шэнь Чэн взял трубку.

Чжэнь Мэйли, поняв, что говорит с Шэнь Чэном, стала рассказывать подробнее. Но Шэнь Чэн стоял довольно далеко, и Цзянь Шиу не мог разобрать слов. Он внимательно следил за выражением лица Шэнь Чэна. Однако с самого начала разговора лицо юноши оставалось спокойным, будто там обсуждали не вопрос жизни и смерти, а обычные бытовые мелочи. Ничего не понять.

Цзянь Шиу осторожно наблюдал, раздумывая, стоит ли заговорить. Ведь Гао Цань когда-то считалась матерью Шэнь Чэна. Теперь с ней случилась беда. Что он чувствует?

Прошло немного времени, и Шэнь Чэн посмотрел на него:

— Тетя попросила передать тебе одну вещь.

Цзянь Шиу подумал, что это какое-то задание, и с энтузиазмом спросил:

— Что мне нужно сделать?

— Чтобы ты ночью не сбрасывал одеяло.

— ...Хорошо.

Шэнь Чэн, закончив разговор, казался не очень радостным, даже немного замкнутым. Вероятно, новости были не самыми хорошими.

Цзянь Шиу вдруг вспомнил:

— Ах, да! У меня есть подарок для тебя!

Шэнь Чэн наблюдал, как тот поспешно направился к дивану и вытащил из своего набитого рюкзака коробку. Эта вещь с самого утра лежала у него в сумке как сокровище, и только сейчас он решился её достать.

Цзянь Шиу своими пухлыми белыми ручками протянул коробку, в глазах светилась надежда:

— Держи.

Шэнь Чэн хотел сказать, что ему не нужны подарки, но встретившись с теми полными ожидания глазами, не смог вымолвить ни слова. Его мозг еще не успел среагировать, как тело само приняло коробку.

Цзянь Шиу почесал затылок:

— Это ничего особенного.

Шэнь Чэн открыл коробку.

Упаковка была очень простой. Внутри на светло-желтой бумаге лежал комплект одежды — новая школьная форма светло-голубого цвета, последняя модель.

Из-за финансовых проблем Шэнь Чэн до сих пор носил старую форму первого полугодия седьмого класса. Хотя она была целой, во время утренних зарядок или линеек его темно-синий костюм резко выделялся среди моря светло-голубых форм, привлекая странные взгляды. В них читалось либо сочувствие, либо пренебрежение.

Цзянь Шиу стоял рядом, голос его звучал мягко:

— Учитель сказал, что заказ придет только через неделю. Тогда к твоему дню рождения не успеем. Потом учитель Хуан сказала, что на школьном складе, может быть, остались остатки. Но там много всякого хлама, найти непросто. Склад огромный. Я искал не один, в тот выходной несколько одноклассников пришли помочь.

Шэнь Чэн сжал губы.

— На самом деле это ерунда, заодно. — На круглом лице Цзянь Шиу появилась застенчивая улыбка. Его большие глаза с длинными ресницами мерцали, а в глубине их плясали маленькие звездочки:

— Тебе нравится?

Рука Шэнь Чэна, сжимающая коробку, слегка напряглась. Этот мелкий жест выдал волнение юноши.

— Глупости. — Юноша опустил взгляд на коробку.

— У меня и так есть форма.

Цзянь Шиу не понял, что имеет в виду Шэнь Чэн, и немного забеспокоился. Он собрался что-то сказать, но Шэнь Чэн уже убрал коробку и спросил:

— Положи коробку в рюкзак. Где твои домашние задания?

Пухляк не сразу уловил его мысль и ответил с задержкой:

— Наверху. Постой, если бы ты не сказал, я бы совсем забыл, что есть домашка!

Это напомнило ему, что до начала учебы осталось всего несколько дней, а он еще не написал ни одной задачи.

Цзянь Шиу скорчил грустную рожицу:

— Откуда столько контрольных? Я никогда это не напишу. И почему по математике так много заданий...

Шэнь Чэн сказал:

— Осталось два дня.

— Горе мне! — Цзянь Шиу застонал. Пухляк украдкой взглянул на Шэнь Чэна и решил попросить:

— Староста, ты наверняка уже всё сделал? Не мог бы ты помочь...

Шэнь Чэн кивнул:

— Могу.

— О... Что?!

Цзянь Шиу смотрел на него, смешав удивление с радостью. Он не мог поверить своим ушам. Раньше-то Шэнь Чэн даже объяснять ему задачи не хотел!

— Правда? Но почему?

Шэнь Чэн стоял перед ним. В зале было так тихо, что слышно было дыхание друг друга. Красивое лицо юноши в свете лампы казалось особенно привлекательным. Глаза, обычно такие холодные и темные, сейчас смотрели на него, и на мгновение показалось, что в них скрывается глубокая нежность.

Затем Цзянь Шиу увидел, как Шэнь Чэн приподнял бровь. Юноша не стал ничего объяснять:

— Пустяки, заодно.

...

Так или иначе, с домашними заданиями он теперь был под надежной защитой.

Был уже почти час ночи. Закончив уборку, он чувствовал себя разбитым от усталости. Зевая,

он пожелал Шэнь Чэну спокойной ночи и пошел спать. По его мнению, если кто-то спит в соседней комнате, он должен был бы немного волноваться и не уснуть. Но, к его удивлению, он упал на кровать и отключился мгновенно. Проснулся он только когда на улице уже совсем рассвело.

Когда он утром проснулся, в соседней комнате уже было пусто.

Цзянь Шиу надул губы. Эта сцена была болезненно знакомой, как и в тот раз. Единственным отличием была еда на столе внизу: там стояли готовые каша и закуски, а также лежала записка почерком Шэнь Чэна. Кратко и ясно было написано, что он ушел на подработку, а Цзянь Шиу должен сам сделать домашку, вечером проверят.

? Уже утром на работу?

Если бы кто-то другой узнал, что он наследник богатого рода, стал бы он продолжать работать? Шэнь Чэн стал бы. И даже встал бы ни свет ни заря, чтобы пойти. Это было действительно нечто необычное.

Цзянь Шиу вздохнул:

— Настоящий пример для подражания.

<http://bllate.org/book/16727/1538271>